

САКРАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СУДОПРОИЗВОДСТВА В АФИНАХ КЛАССИЧЕСКОГО ПЕРИОДА

SACRED ASPECTS OF LEGAL PROCEEDINGS IN ATHENS OF THE CLASSICAL PERIOD

L. Tarasova

Annotation

The article deals with the interaction of profane and religious aspects of the life of the Greek Polis in the classical period on the example of the activities of the courts and the legal proceedings in Athens. The author dwells on the sacred functions of the oldest forensic magistracy and collegiums of the Athenian Polis: archons (basileus, polemarch and eponym), Areopagus and ephetai. In the procedural practice of the judicial process, special attention is paid to elements that have a sacred meaning for the Hellenes: the draw, the taking of oaths, the dokimasia, and the choice of places for the adoption of judicial decisions. The author comes to the conclusion about the continuous close connection between religion and civil practice in the organization of the court and the legal proceedings in Athens of the classical period.

Keywords: Ancient Greece, Athens, the Areopagus, archons, ephetai, jurisprudence, religion.

Тарасова Любовь Валерьевна

К.и.н., ФГБОУ ВО

*"Калужский государственный
университет им. К.Э. Циолковского",
Россия, г. Калуга*

Аннотация

В статье рассматривается взаимовлияние профанной и религиозной сторон жизни греческих полисов в классический период на примере деятельности судебных инстанций и процедуры судопроизводства в Афинах. Автор останавливается на сакральных функциях древнейших судебных магистратур и коллегий афинского полиса: архонтов (басилевса, полемарха и эпонима), Ареопага и эфетов. В процессуальной практике судопроизводства особое внимание уделяется элементам, имеющим для эллинов сакральный смысл: жеребьёвке, принесению клятв, докимасии, а также выбору мест для принятия судебных решений. Автор приходит к выводу о непрерывающейся тесной связи религии и гражданской практики в организации и ведении суда в Афинах классического периода.

Ключевые слова:

Древняя Греция, Афины, Ареопаг, архонты, эфеты, судебная практика, религия.

Древнегреческий полис – явление уникальное во многих отношениях. Прежде всего, вспоминают своеобразие его политической и культурной жизни. Однако в последние десятилетия обратили внимание и на нерасчлененность его профанной и сакральной сферы, и полис стал рассматриваться как религиозный феномен [18, с. 23–30]. При этом во многих работах, особенно обобщающего характера, исследуются почти исключительно светские аспекты судопроизводства [3, 22, 23, 24, 25, 28]. Среди исследований, в которых уделяется внимание религиозному законодательству или сакральным элементам отдельных институтов афинского судопроизводства, следует назвать публикации Е.В. Никитюк, И.Е. Сурикова, В.С. Ленской, В.А. Коршунова, Р. Паркера [2, 6, 9, 10, 11, 17, 27].

В данной статье рассматриваются религиозные функции магистратур и коллегий, занимающихся отправлением правосудия в Афинах классического периода, а также выявляются сакральные элементы в процессе судопроизводства.

Письменная фиксация законов, регулирующих условно профанную жизнь афинского общества, была проведена в VII–VI вв. до н.э. При этом значительная часть ус-

тановлений продолжала существовать в устной форме. С усложнением социальной структуры общества, углублением имущественной дифференциации, развитием внешнеполитической деятельности полисов в конце V–IV вв. возникла необходимость "тотальной" кодификации. Ещё одной причиной письменной фиксации законов явилось то обстоятельство, что "судьи, простые афинские граждане, избравшиеся по жребию, не были достаточно сведущими в законах, необходимо было во время суда приводить тексты законов, цитируя их частично или полностью" [1, с. 407]. Например, в Афинах в 403 г., в архонтство Эвклида, был произведен пересмотр законодательства, после которого было запрещено пользоваться законами неписаными. В это же время были записаны законы о преступлениях в сфере религии. Исключение составили лишь установления определенных культов, где исполнение жреческих обязанностей было издревле закреплено за определенными родами, например, Кериков в Элевсине [9, с. 12].

Е.В. Никитюк выделила следующие виды преступлений в сакральной сфере для афинского государства, которые, в целом, соответствуют религиозному законодательству прочих полисов: гиеросилия – кража храмового имущества (культовые предметы и приношения) и утай-

вание подати в священную казну; оскорбление святости места – убийство или иной нечестивый поступок, совершенные в храме, либо нарушение установленного ритуала; нанесение ущерба символу полиса (для Афин – это священная маслина); проступки, совершенные при исполнении жреческих должностей и обязанностей; не санкционированное государством введение новых культов; мелкие нарушения ритуальной практики; преступления против родителей [10, с. 48–54; 11, с. 84–90]. Все эти преступления объединялись понятием асебия.

Расследование преступлений в сакральной сфере не было прерогативой какой-либо одной инстанции, но было разделено между несколькими. Вообще говоря, организация суда в системе властных структур полиса являлась наиболее консервативным элементом, что было связано, в первую очередь, с тем, что законы считались освященными богами и традицией [19, с. 50–51]. Кроме того, магистраты, отправлявшие правосудие, часто одновременно исполняли верховные жреческие должности.

Наибольшее количество свидетельств сохранилось об устройстве афинского суда. Рассмотрением дел здесь занимались Ареопаг, коллегии эфетов и архонтов, гелиэя. Председательствовали на заседаниях дикастериев высшие магистраты, входившие в коллегию девяти архонтов: архонт–басилевс, архонт–полемарх, архонт–эпоним, либо один из шести фесмофетов (Arist. Ath. pol., 3, 3) [14, с. 45, 48; 8, с. 61–68, 175–176]. Если гражданин, избравшийся на низшие магистратские должности, проходил процедуру докимасии (δοκιμασία) единожды, то претенденты в коллегию архонтов подвергались докимасии дважды (Arist. Ath. pol., 55, 5).

Сакральная и гражданская практика в деятельности архонтов и Ареопага, формировавшегося из бывших архонтов, тесно переплетались. Даже после того, как в результате реформы Эфиальта 462 г. до н.э. ареопагиты лишились права руководить политической жизнью Афин, этот Совет продолжал пользоваться огромным авторитетом, поскольку в его ведении осталось рассмотрение уголовных преступлений [2, с. 37–38]. – Согласно афинскому законодательству убийство являлось не столько уголовным, сколько религиозным преступлением и представлялось нечестием перед богами. – Считалось, что если преступник не понесет заслуженного наказания, то гнев богов падёт на всю общину. Поэтому судебные полномочия Ареопага можно рассматривать как часть его религиозных полномочий [3, с. 106]. Вероятно, из-за сакрального контекста убийства нельзя было обжаловать решение Ареопага, апеллируя к народному суду [26, р. 14].

Помимо этого, ареопагитам поручалось попечение над символом полиса – священными оливами (Arist. Ath. pol., 60, 2). Ареопаг олицетворял саму сущность афинского полиса: согласно преданию, он был создан Тесеем

в ходе синойкизма (Thuc., II, 15, 2; Plut. Tes., 15) и, таким образом, являл собой образец незыблемости традиций предков [29, р. 95, 98]. Есть и иные, ещё более древние мифологические версии, в которых к основанию Ареопага оказались причастными сами боги: по одной, он был основан, когда Посейдон обвинил Ареса в смерти своего сына; по другой, его учредила Афина для рассмотрения дела Ореста, убившего собственную мать (Iph. T., 945–946; Eurip. El. 1258–1263) [3, с. 106].

Дела об убийствах в классический период рассматривались и коллегией эфетов (Arist. Ath. pol., 57, 2–4; Pollux, VIII, 118–120), весьма древней (созданной, скорее всего, Драконтом), представительной (51 человек) и почтенной (избиралась посредством жеребьёвки из предположительно ареопагитов старше 50 лет) [3, с. 107; 12, с. 38–40]. Сакральность деятельности данного института определялась, прежде всего, спецификой рассматриваемых дел – различных видов убийств, которые, как сказано выше, являлись в первую очередь религиозными преступлениями.

Среди должностных обязанностей архонтов "удельный вес" религиозных функций был также велик. Наиболее древней являлась магистратура архонта–басилевса. В классическую эпоху он уже не обладает политической властью, но в религиозной жизни полиса играет значимую роль. В.С. Ленская считает, что фактически басилевс был "главой всей сакральной сферы" [6, с. 141]. Согласно Аристотелю, он организует и контролирует проведение полисных празднеств – Панафиной, Леней, а также агоннов; проводит жертвоприношения, имеющие общегосударственное значение; разбирает споры между жрецами; рассматривает религиозные преступления; принимает жалобы по делам о нечестии; возбуждает дела о преднамеренных убийствах и председательствует на заседаниях при их рассмотрении; осуществляет надзор за святилищами и сдаёт в аренду священные участки (Arist. Ath. pol., 57, 1–3). Примечательно, что при возбуждении дела о преднамеренном убийстве, архонт–басилевс являл преступника лишенным покровительства богов (Arist. Ath. pol., 57, 2).

Архонт–полемарх сохранял за собой верховное военное командование только до конца VI века до н.э., а с учреждением Клисфеном коллегии стратегов за ним, также, как и в случае с архонтом–басилевсом, сохранились лишь судебные и религиозные обязанности. В частности, он разбирал дела метеков и иностранцев [13, с. 60], руководил жертвоприношениями Артемиде и Аресу, Аристогитону и Гармодию, афинянам, павшим на войне. В последнем случае он организовывал спортивные агонны в честь героев [5, с. 222].

Архонт–эпоним, в VI веке председательствующий в народном собрании, в классический период разбирает

имущественные споры и дела в области семейного права, опекает сирот, наказывает за неуважительное отношение к родителям; руководит хорегиями и организывает спортивные агоны на крупных афинских празднествах – Фаргелиях и Великих Дионисиях; ведает отправкой священных посольств [5, с. 221].

Доля сакрального была велика в процессуальной практике. Наиболее ярко это проявлялось при выборах должностных лиц (часто осуществлявшихся с помощью жребия), докимасии и принесении клятв.

Подавляющее большинство магистратов полиса избиралось по жребию. Например, согласно Аристотелю, при выборах архонтов в Афинах, после реформ Солона действовала двухступенчатая система: на первом этапе десять кандидатов избирались жребием по филам, а затем проводилась вторая жеребьевка бобами в качестве баллотировочных шаров (Ath. pol., 8. 1–2). Однако, в другом месте "Афинской политики" (22. 5) Аристотель связывает процедуру жеребьевки из числа предварительно выбранных кандидатов с реформой 487 г. до н.э. [20, с. 466]. В любом случае, эта система существовала в Афинах и во время написания Аристотелем трактата, т.е. в IV в. до н.э.

Процедура жеребьевки имел двойкий смысл. В демократических полисах считалось, что таким образом уравниваются права граждан (Arist. Pol., 1317 b). Например, в "Афинской политики" способ избрания жеребьевкой рассматривается Аристотелем как типично демократический приём (IV, 8). При этом практика жеребьевки имеет гораздо более древние корни, нежели демократия, и связана с религиозными представлениями греков о том, что таким образом боги являют людям свою волю [20, с. 466]. Тем более это важно, когда избирали жрецов (Dem., LVII, 62). Кроме того, жребий мог применяться для решения спорных вопросов, чтобы предотвратить эскалацию конфликта и урегулировать его [8, с. 109–110].

Другой процедурой, носившей сакральный характер, была докимасия (*δοκιμασία*) в Афинах – проверка гражданской состоятельности, выяснение того, насколько гражданский статус человека позволяет ему быть избранным на ту или иную должность. Такая проверка была многосторонней (Arist. Ath. Pol., 55, 2–4). Непременным условием успешного прохождения докимасии был добродетельное поведение (Aesch., I, 21) и отправление отеческих и государственных культов [21, р. 298]. Как отмечал Лисий, если в ходе обычного судебного процесса человек отчитывался только по конкретным обвинениям, то при докимасии он отчитывался за всю свою жизнь (XVI, 9).

Неотъемлемой составляющей права были клятвы, применявшиеся в управлении полисом, в судах и частных правовых отношениях. Они предполагали содействие богов, почитаемых в полисе (для Афин, например, это –

Зевс, Аполлон или Посейдон), которые освящали клятву и карали клятвopреступников [15, 273]. Клятва, произносимая в суде, либо магистратом при вступлении в должность, имела четкую формулировку, произносилась публично со специального камня на агоре и сопровождалась жертвоприношением (Arist. Ath. pol., 55, 5). Будущие гелиасты, например, приносили клятву в начале года на возвышенности героя Ардетта близ панафинейского стадиона [3, с. 151]. Клятвы частные произносились в храмах [15, с. 273]. Судьи приносили клятву, что будут выносить решения, руководствуясь законом, а в случае отсутствия соответствующего закона – высшей справедливостью (Dem., XVIII, 1–2; XXIV, 149–151; XXXIX, 40). Они же клялись Зевсом, Посейдоном, Деметрой и призывали погибель на себя и на свой дом в случае нарушения клятвы (Dem., XXIV, 151).

Необходимость принесения клятвы судьями объясняет Демосфен. В "Речи о венке" он пишет, что после выступления истца судьи находятся под впечатлением клеветнических наветов обвинителя и Солон потому обязал их давать клятву, чтобы они внимательно и беспристрастно выслушивали и истца и ответчика (XVIII, 7). В свою очередь, тяжущиеся стороны приносили клятву в том, что будут говорить по существу дела (Arist. Ath. pol., 67, 1).

Сакральная значимость клятвы подтверждается тем обстоятельством, что торжественные клятвы одной из сторон считались решающим доказательством, но противная сторона предварительно должна была согласиться их принять (Dem., XXIII, 67–68; XXIX, 26).

Следует обратить внимание и на специфичность мест, где рассматривались уголовные дела. – Все процессы проходили под открытым небом в священных местах (Arist. Ath. pol., 57, 4). – Суд Ареопага заседал на холме Ареса, судебные палаты эфетов обвинения в так называемом дозволенном убийстве разбирали при храме Аполлона Дельфиния, дела по непредумышленным убийствам, подстрекательствам к убийству, убийству метека или раба – при храме Афины Паллады; при святилище Фреата судили изгнанников, совершивших новое убийство (Arist. Ath. pol., 57, 2–4). Конечно, вся территория полиса рассматривалась афинянами как сакральное пространство [18, с. 28–29], о чем свидетельствует обычай изгнания убийц из полиса (а не их казнь); с территории Аттики удалялись и неодушевленные предметы, виновные в смерти человека [3, с. 107]. Однако территории храмов и святилищ обладали повышенной святостью в представлении эллинов и добавляли принятым там решениям дополнительный авторитет и сакральный контекст.

Столь подробный перечень магистратур, осуществлявших суд, а также процессуальных норм, связанных с судебными процессами, свидетельствует о непрерывающейся тесной связи религии и гражданской практики в

организации и ведении суда. Особенно велика доля сакральных функций в деятельности древнейших судебных магистратур и коллегий: архонтов (басилевса, полемарха и эпонима), Ареопага и эфетов. В процессуальной прак-

тике судопроизводства к сакральным элементам следует отнести жеребьевку, принесение клятвы, докимасию, а также выбор особо священных мест для принятия судебных решений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Глушкина Л.М. Социальные институты, экономические отношения и правовая практика в Афинах IV в. до н.э. по судебным речам Демосфеновского корпуса // Демосфен. Речи: В 3-х т. / отв. ред. Е.С. Голубцова, Л.П. Маринович, Э.Д. Фролов. Т. 2. – М.: Памятники исторической мысли, 1994. – С. 405–467.
2. Коршунков В.А. Религиозные, судебные и политические полномочия афинского ареопага // Античность и раннее средневековье. Социально-политические и этнокультурные процессы. Межвузовский сборник научных трудов. – Н. Новгород: НГПИ им. М. Горького, 1991. – С. 37–42.
3. Кудрявцева Т.В. Народный суд в демократических Афинах. – СПб.: Алетей, 2008. – 464 с.
4. Кулишова О.В. Дельфийский оракул в системе античных межгосударственных отношений (VII–V вв. до н.э.). – СПб.: Гуманитарная Академия, 2001. – 432 с.
5. Латышев В.В. Очерк греческих древностей. В 2-х ч. Ч. 1. Государственные и военные хитрости. – М.: Алетей, 1997. – 348 с.
6. Ленская В.С. Архонт-басилевс в Афинах // ВДИ. – 2001. – № 4. – С. 126–141.
7. Маринович Л.П., Кошеленко Г.А. От величия к падению: Спарта в конце V – начале IV в. до н.э. // Переходные эпохи в социальном измерении. История и современность. Сб. статей. Отв. ред. В.Л. Мальков. – М.: Наука, 2002. – С. 47–68.
8. Меланченко И.В. Афинская демократия. – М.: Квафт+, 2007. – 240 с.
9. Никитюк Е.В. Процессы по обвинению в религиозном нечестии в Афинах в последней четверти V в. до н.э. (к проблеме кризиса полисной идеологии). Автореф. дис. ... к.и.н. – СПб.: Типография издательства СПбГУ, 1999. – 24 с.
10. Никитюк Е.В. Классификация преступлений против религии в греческом праве классического периода (часть I) // Вестник СПбГУ. – Сер. 2: История. – 2004. – Вып. 1–2. – С. 48–54.
11. Никитюк Е.В. Классификация преступлений против религии в греческом праве классического периода (часть II) // Вестник СПбГУ. – Сер. 2: История. – 2004. – Вып. 3–4. – С. 84–93.
12. Пальцева Л.А. Формирование судебной системы Афин (до конца VII в.) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. – 2009. – Вып. 3. – С. 28–42.
13. Паршиков А. Организация суда в Афинской державе // ВДИ. – 1974. – № 2. – С. 57–68.
14. Родс П.Дж. Афинская демократия // Античность и средневековье Европы. Межвузовский сборник научных статей. – Пермь. – 1998. – С. 40–52
15. Словарь античности / пер. с нем., отв. ред. В.И. Кузищин. – М.: Прогресс, 1989. – 704 с.
16. Строецкий В.М. Полис и империя в классической Греции. – Н. Новгород: НГПИ им. М. Горького, 1991. – 244 с.
17. Суриков И.Е. Проблемы раннего афинского законодательства. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 144 с.
18. Суриков И.Е. Греческий полис архаической и классических эпох // Античный полис. Курс лекций / отв. ред. В.В. Дементьева, И.Е. Суриков. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. – С. 8–54.
19. Тарасова Л.В. Сакральные аспекты кодификации права в древней Греции // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2017. – № 6. – С. 49–53.
20. Эндриус А. Рост Афинского государства // Кембриджская история древнего мира. Т. III. Ч. 3. Расширение греческого мира / под ред. Дж. Боржмэна и Н.–Дж.–Л. Хэммонда / пер. А.В. Зайкова. – М.: Ладомир, 2007. – С. 430–472.
21. Adeleye G. The Purpose of the Dokimasia // Greek, Roman and Byzantine Studies. – 1983. – 24. – P. 295–306.
22. Voegehold A.L. et al. The Lawcourts at Athens: Sites, Building, Equipment, Procedure, and Testimonia / The Athenian Agora. Vol. 28. – Princeton: American School of Classical Studies, 1995. – Pp. xxviii + 284.
23. Harris E.M. Democracy and the Rule of Law in Classical Athens. Essays on Law, Society, and Politics. – Cambridge: Cambridge University Press, 2006. Pp. xxxii + 486.
24. Jones J.W. The Law and Legal Theory of the Greeks. An Introduction. – Oxford: Clarendon Press, 1956. – Pp. x + 327.
25. Lanni A. Law and Order in Ancient Athens. – New York: Cambridge University Press, 2016. – Pp. xii + 226.
26. Ostwald M. From popular sovereignty to the sovereignty of law: law, society, and politics in fifth-century Athens. – Berkeley etc.: University of California Press, 1986. – Pp. xxii + 663.
27. Parker R. Law & Religion // The Cambridge Companion to Ancient Greek Law (Cambridge Companions to the Ancient World). Ed. by M. Gagarin, D. Cohen – Berkeley: Publisher: Cambridge University Press, 2005. – P. 61–81.
28. The Cambridge Companion to Ancient Greek Law (Cambridge Companions to the Ancient World). Ed. by M. Gagarin, D. Cohen. – Berkeley: Publisher: Cambridge University Press, 2005. – Pp. xiii + 480.
29. Wade-Gery H.T. Essays in Greek History. – Oxford: Blackwell. 1958. – Pp. xvi + 301.